

Человечность

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Артем Платонов

18+

Артем Платонов

Человечность

«Автор»

2022

Платонов А.

Человечность / А. Платонов — «Автор», 2022

Инопланетяне пришли, откуда не ждали – искусственный интеллект обрел сознание. Станет ли это концом человечества – или ненависть к чужакам поможет нам снова выжить? Содержит нецензурную брань.

© Платонов А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

28 мая 2368 года. Трибунал	6
28 мая 2368 года. 12 минут после трибунала	7
29 мая 2368 года. 18 часов до трибунала	9
29 мая 2368 года. 17 часов до трибунала	14
29 мая 2368 года. 15 часов до трибунала	19
29 мая 2368 года. 15 часов до трибунала	22
29 мая 2368 года. 15 часов до трибунала	24
29 мая 2368 года. 14 часов до трибунала	27
29 мая 2368 года. 12 часов до трибунала	29
29 мая 2368 года. 12 часов до трибунала	31
29 мая 2368 года. 11 часов до трибунала	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Артем Платонов

Человечность

Перед нами лежит путь непрерывного прогресса, счастья, знания и мудрости. Изберём ли мы вместо этого смерть только потому, что не можем забыть наших ссор?

Манифест Рассела-Эйнштейна

28 мая 2368 года. Трибунал

Пожизненная церебральная кома.

Даже произнесенные про себя тысячу раз, эти слова по-прежнему намораживали ледяной ком, поселившийся в животе Джуды. Уже через час он окажется запертым в собственном теле – думающий, чувствующий и ощущающий, но недвижимый, словно мертвец.

Услышав торопливые шаги за дверью, оперативник Департамента внутренней безопасности торопливо встал и машинально огладил парадный мундир. Ледяная бомба в животе взорвалась, холодящей волной прокатившись по всему телу. Однако вылетевший из раскрывшейся диафрагмы референт не обратил на контрразведчика никакого внимания и торопливо скрылся за неслышно сомкнувшимися лепестками противоположной двери. Оперативник медленно опустил обратно в кресло.

Гигантской нейросети Департамента юстиции, которая и была единственным членом трибунала, не нужно было совещаться самой с собой. Решение всегда выносилось секунда в секунду, но за обвиняемым уже три минуты никто не приходил. Мозг Джуды лихорадочно принялся перебирать варианты причин и вдруг осекся.

В зрительной коре, вытеснив всё остальное, возник образ вписанного в прямоугольник треугольника с подписью «Трибунал», который затем стал красным и исчез. Затем прямоугольник появился вновь, загорелся зеленым и поменял подпись.

– Протокол «Трибунал» деактивирован, – произнес синтезированный женский голос в голове оперативника. – Протокол «Завет» активирован.

Крошечный огонек надежды, забрезживший после побега референта, мгновенно разросся в термоядерный шар, затопивший в ослепительной вспышке всё.

28 мая 2368 года. 12 минут после трибунала

Быстро шагая по коридору местного управления Департамента внутренней безопасности (он едва успевал на собой же назначенную встречу из-за стихийной демонстрации местных, почему-то требующих свободы), Джуд напряженно размышлял. Неожиданно свалившееся задание, которым он и должен был заниматься, если бы не трибунал, могло означать второй шанс. Либо это всего лишь бюрократический выверт, ведь инструкция перед отлетом с Марса гласила «Если приговор не обвинительный, немедленно приступить к работе по протоколу “Завет”» – а отсутствие приговора технически не является обвинительным приговором.

– Впрочем, мы не можем ждать милостей от природы, – вслух произнес контрразведчик, сворачивая к раскрывшимся лепесткам нужной двери. – Взять их – наша задача!

Навстречу Джуде поднялся крупный бородатый мужчина, буквально пышущий здоровьем. Массивный бронезилет добавлял ему толщины, делая практически симметричным что в высоту, что в ширину. Широкое лицо с несколько картофелеобразным носом излучало усталость, а карие глаза – доброту. Над головой появилась и погасла надпись «Сус, начальник оперативного отдела».

– Хороший девиз: «взять их – наша задача», – прогудел здоровяк, огибая матовый параллелипед стола и протягивая руку. Джуд наметанным глазом определил, что мышцы землянина натуральные, однако силе его рукопожатия позавидовали бы гидравлические клещи.

– Да я о своём, – широко улыбнулся он в ответ, опускаясь в выстрелившее из пола анатомическое сиденье. – Давай на «ты». Что-то произошло?

– Я думал, ты знаешь больше меня, – поднял брови Сус, опускаясь в свое кресло.

– Я был... занят, – Джуд отвел глаза.

Землянин понимающе покивал головой, собираясь с мыслями.

– Ну, значит, несколько часов назад кто-то назад разнес марсианский флот вместе с базой, а на месте Нового Вашингтона теперь кратер. Одновременно пропала вся связь с Меркурием, даже автоматическая. Говорят, это инопланетяне, но данные пока не подтверждены.

– Ну надо же, – произнес Джуд, подавшись вперед и хлопнув ладонями по коленям. – Инопланетяне, значит. Ладно, давай к делу.

– Хорошо, – озадаченно ответил Сус, быстро открывая нужные файлы перед глазами. – «Завет», Анастасия Чернышевская, 25 лет. Рост метр восемьдесят, спортивного телосложения, брюнетка, серые глаза. Родилась здесь, работала программистом биоинтерфейсов в «СинТеке».

Он кинул коллеге ворох фото и видео. Почти на всех была запечатлена серьезная девушка, внимательно и сосредоточенно воспринимающая мир.

Оперативник сменил окна в поле зрения и едва заметно покачал головой.

– Четвертого апреля проходила мимо митинга на 33 уровне и получила травму – на нее случайно упал один из роботов. Подозрение на черепно-мозговую не оправдалось, но в клинике стало ясно, что Че – не человек.

– Че? – переспросил Джуд.

– Для краткости, – пояснил Сус и, судя по движению глаз «в себе», открыл следующий файл.

– Жестянок здесь не любят, и кто-то из врачей слил информацию на работу. Коллеги от жестких приколов вскоре перешли к оскорблениям. 11 апреля около «Синтека» Че избili неизвестные: переломы ребер, рук, скулы и носа. Пока Чернышевская лежала в больнице, ее уволили, и по выходу она подалась в бега, как делает большинство раскрытых андроидов.

Внимательно слушающий Джуд кивнул и смахнул с колена невидимые пылинки.

– Обычно мы таких находим спустя несколько дней, сильно обгоревшими или болтающимися на фонаре. Полиция поначалу считала, что Че нужно искать в каком-нибудь заброшен-

ном коллекторе или мусоросборнике, но 24 апреля её ДНК засветилась при нападении на дата-центр «О’Доннелла» – это небольшая частная охранная компания. Тогда взломали охрану, унесли оружие, экзоскелеты и скачали боевые протоколы.

Сус закрыл файлы и сфокусировал взгляд.

– Дальше мы заметили, что с тех пор беглые жестянки с первого по шестидесятый уровень почти перестали находиться, а некоторые потом всплывали за хищением боевых систем и вооружения. После прислали тебя.

Оперативник перевел взгляд на соседнюю стену.

– Спасибо, – Джуд разогнулся и с силой поворачивал кистями, ввинчивая одну ладонь в другую. – Как мне найти Че?

– Сеть говорит, что она не покидала пределов города, но местоположение пока не локализовали. Перед твоим приходом я проверял наводку агентуры, – землянин ткнул в бронежилет, – но оказалось не то, всех отпустили. Очевидно, она сменила внешность и ID, но у кого и на кого, пока выясняем.

Джуд поднялся и подошел к стене, которую украшало огромное анимированное полотно какой-то древней картины. На ней в дымном воздухе лениво колыбался флаг, который над лежащими вповалку трупами держала женщина обнаженной грудью. Позади нее теснилась вооружённая толпа черни, готовая, такое ощущение, хлынуть прямо в комнату.

– Какие основные предположения?

– Ничего, что можно было бы обрабатывать немедленно, – покачал головой Сус, также поднявшийся с кресла.

– Хорошая картина, – рассеянно произнес Джуд.

– Начальству не нравится, – хмыкнул землянин.

У самых ног Джуды по ту сторону рамки валялся голый белый мертвец, который спустя мгновение потеряет человеческий облик от прошедших по нему сотен ног. Вглядываясь в мутные глаза трупа, оперативник на мгновение ощутил себя таким же голым и безжизненным, плавающим в геле блестящего нержавеющей гроба – одном из десятков тысяч таких же в тюрьме Сен-Квентин.

– Спасибо, Сус, – с трудом раздвигая губы в улыбке, произнес Джуд. – На связи.

На выходе из здания по нейролинку прилетело короткое, как выстрел в спину, сообщение.

Трибунал состоится через сутки.

29 мая 2368 года. 18 часов до трибунала

– Что значит «выбирает за тебя»? – упитанный бородач в жилете и бейсболке в стиле «держите попаданца» за соседним столиком так резко отодвинул от себя кружку с пивом, что расплескал его. – Херь какая-то.

– Джей имеет в виду, что ксенофобия – это подсознательный страх. Который говорит, кого нужно ненавидеть, без участия вашего сознания, – отозвался сильно покрасневшийся пухлый мужчина в оливковом комбинезоне. Перед ним стоял уже три пустые кружки, которых никто не спешил уносить.

– Таким образом, «другие» в глазах общества превращаются в «чужих», начинают считаться проблемой, вызывают страх и воспринимаются как угроза. Страх ведет к неприязни, а тот – к ненависти. Джей же говорит, что ненависть – это рабство, ведь это твой страх определяет твои действия, а не ты сам.

– Ты с Марса, что ли? – скривился тощий парень в псевдокожаной куртке с нашитым во всю спину грязно-белым треугольником, сидящий напротив толстяка. Пустых бокалов перед ним было еще больше.

– Нет, с Венеры, – покачал головой пухляш, покраснев ещё больше. – Институт социально-философских наук.

– Так вот, все это херня, – зловеще ухмыльнулся «попаданец». – Я вот ненавижу жестянок осознанно. Потому что каждая из них получает дохера. Почему людям столько не платят, а? – повысил он голос.

– Киборрги! Они ззаа... полоняют!!! – заорал кто-то из угла бара. Там громко заржали.

– Но ведь вам никто не мешает..., – начал было пухляш, но тут парень в куртке резко подался вперед, опрокинув пустой бокал.

– Эти бездушные твари отнимают работу у тех, кому душа дарована Богом. Сечёшь?

– Концепция души..., – начал вновь философ, цветом лица уже сравнявшийся с солнечной короной, но его оппонент откинулся на спинку стула и довольно улыбнулся.

– Говоришь прямо как жестянка.

– Рот закрой, – отозвался сосед венерианина, одетый в такой же комбинезон оливкового цвета с закатанными рукавами. Однако он, судя по внушительному объему бицепсов, качал не ум, а мышцы, и весьма в этом преуспел.

За соседним столиком притихли, поглядывая на медленно отодвинувшего пиво парня в кожанке и отчаянно излучающего в инфракрасном диапазоне философа. Тот, несмотря на количество выпитого, почувствовал перемену настроения вокруг и принялся осторожно ози- раться.

Сидящий у стойки Джуд сжал кружку с пенным напитком так, что едва ее не раздавил. Спланированная операция в этом баре для простого люда с нижних уровней грозила вылиться в массовый мордобой с непредсказуемым итогом. И единственный в зале андроид, который подбирал и приводил к Че беглецов, скорее всего, просто уйдет и заляжет на дно. «Иронично, – пронеслось в голове оперативника, – что андроида-террориста не поймают, потому что нена- видящие его расу люди передрались, приняв за жестянку обычного человека».

Джуд лихорадочно обдумывал единственный родившийся вариант – разбить голову парня в кожанке об стенку так, чтобы развивать конфликт никто больше не захотел. Тем вре- менем люди за соседними столиками прекратили разговоры и обменивались тихими репли- ками, все более неприязненно поглядывая на спутника пухляша и его самого.

Тот, наконец, осознал всю тяжесть положения и начал вставать, но Мистер винтажная бейсболка тут же положил ему на плечо лапищу, вдавив обратно в стул. Здоровяк в комбине-

зоне, пронзительно заскрипев проехавшими по полу ножками стула, встал, опершись кулаками о столешницу.

Оперативник сполз с табурета, так и не решив, что же делать. Но действовать нужно было немедленно, потому что каждая секунда удваивала шансы на общее месилово и, как следствие – вечность в коме.

Агент департамента в робе докера орбитального лифта, дегустировавший рядом за стойкой какое-то темное пойло, бросил на Джуду короткий взгляд, все понял и перекроил план на ходу.

– А шас и проверим! – громко произнес он и выудил из кармана нечто среднее между газовой горелкой, переносным рентгеном и дистанционным термометром. – Во!

– Что это, *****, – произнес кто-то басом от дальнего конца барной стойки.

– Детектор жестянок, – осклабился докер и радостно потряс аппаратом в поднятой руке.

– На себе проверял? – отозвался парень в кожанке, злобно поглядывавший на здоровяка-венерианина через стол.

– Шас попробую, – агент слез с табурета и поднес аппарат к виску. – Кореш сказал, что это ваще-то для орбитальной диагностики, гамма-кванты там аннигилируют с прозитронами и все такое.

– Ну что, жестянка, понимаешь, как это работает? – спросил философа парень к псевдокожанке. Тот открыл рот и тут же его закрыл. Компания рядом заржала.

– Короче, если светится зеленым, то человек, – резюмировал агент и нажал на кнопку сбоку рукоятки. Несколько секунд ничего не происходило, как вдруг наверху девайса ярко загорелся зелёный диод.

– Ага! – победно произнес агент и развернулся к пухляшу. – Теперь ты.

Венерианин инстинктивно отпрянул, но «попаданец», как клещами, сжал ему плечо. Агент выбросил руку вперед, приставил дуло аппарата ко лбу философа и нажал на кнопку. Спустя несколько секунд зеленый огонек зажегся вновь.

– Херню подсунул твой кореш, – сквозь зубы процедил парень в куртке и уставился на пухляша, как питон, не моргая. Тот вспотел.

– Ничё не херню, – агент взмахом руки отмел необоснованные подозрения. – Он в «Молекуляр Диагностикакс» работает. – А ну-ка, – неожиданно повернулся он к Джуде. – Ты же не с Земли?

– С Марса, – оперативник поставил наполовину допитый стакан на стойку.

– Давай-ка в тебя стрельнем, чтобы быть спокойным.

– Сначала пусть лучше он расскажет, почему эта штука не работает, – дружелюбно улыбнулся Джуд, кивнув на пухляша. Тот под гипнотизирующим взглядом землянина напротив уже выглядел так, будто попал не в бар, а в сауну.

– Лады, давай на тебе и закончим, – ласково, словно Санта-Клаус, растянул губы в улыбке агент, однако глаза его совсем не улыбались. – Если снова зеленый, выпивка до конца вечера за счет нашего человеческого друга с Венеры!

– Ты охренел? – подал голос спутник философа, по-прежнему стоявший около стола. Соседние столики, которые уже отвлеклись от происходящего, вновь затихли.

– Ладно, ладно, давай, – взмахнул ладонью оперативник, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. – Но мне уже хватит, так что пейте без меня.

Агент нажал на кнопку, и спустя три секунды прибор зажег кроваво-красный диод. По бару словно прокатилась ударная волна: сперва замолчали находящиеся рядом, потом те, что около них, и так до самых стен.

Контрразведчик расплатился по счету, в упор посмотрел на агента и сделал шаг в сторону, чтобы его обойти.

– У меня имплантат. С детства, как обнаружили генетическое заболевание.

– Нет же никакого имплантата, а? – зловеще растянул губы в улыбке агент, смещаясь в сторону и вновь преграждая путь оперативнику. – Прибор ведь не врет.

– Решил посмотреть, что делают живые зверюшки, да? – парень в куртке, перестав гипнотизировать пухляша, резко отодвинул стул и встал. – Ну и как тебе, ж... жестянка?

– Чего смотреть, я живу так же, – огрызнулся Джуд, делая шаг назад и упершись спиной в стойку около своей недопитой кружки.

– Прибор не врет, – отрезал землянин и встал вплотную, дыша перегаром и глядя на контрразведчика сверху вниз.

– Так, спокойно, – оперативник поднял руки и оттолкнул парня. Тот злорадно оживился.

– Слышь, ты чё руками... – начал он и без перехода испустил дикий вопль. Материализовавшаяся в руке оперативника кружка впечаталась ему в лицо, разлетевшись вдребезги. Кровь вперемешку с пивом фонтаном окатила Мистера винтажная бейсболка, который выпустил из захвата пухляша и неожиданно резво стартовал прямо из положения сидя. Контрразведчик в последний момент дернулся в сторону, подался назад и достоверно изобразил полученный мощный удар, отлетев на ближайший стол и повалив двух сидящих за ним местных. Вставая, он пнул одного из них в лицо, пропустил удар сзади и двинул в ответ локтем, ощутив вминаемый внутрь черепа хрящ.

Подметив краем глаза, что объект операции поспешно направился к выходу, Джуд подхватил стул, швырнул его в ближайшего землянина, перемахнул за стойку и стартовал к двери. Подхватив на ходу бутылку, он метнул ее кому-то в голову и бомбой вылетел на улицу. Перед глазами на изображение загаженного тротуара тут же наложилась схема с подсвеченным маршрутом и точкой связного, который вышел с противоположной стороны здания.

Под крики «Вот он!!!» Джуд ускорился, еще раз завернул за угол и затормозил, увидев перед собой объект и еще одну тощую местную, одетую в черную мешковатую, явно не напыленную робу и такой же черный расстегнутый плащ. Жирно подведенные черным глаза подозрительно и настороженно рассматривали оперативника.

Андроид неожиданно отвел руку из-за спины, послышался короткий треск, и неонацистка в конвульсиях повалилась на землю.

– За мной, – бросил объект, и, не оглядываясь, припустил по улице. Сзади раздался рев: – ***** тебе, *****!

Оперативник оглянулся. Во главе приближающейся процессии бежал, прижимая руку к окровавленному лицу, парень в псевдокожанке. Ненависть, которую излучал его единственный оставшийся глаз, могла бы вместо лазера сбивать ракеты.

Довольно быстро оперативник догнал своего спасителя. Некоторое время они петляли в парке, единственную растительность которого составляли черные кусты без единого намека на зелень, погруженные в бурюю слизь гидропоники. Преследователи отстали, но ненамного – их крики хорошо были слышны.

Неожиданно после очередного поворота перед беглецами выросло несколько долговязых фигур в темных расстегнутых плащах. Жирно подведенные глаза, глядя с опаской и ненавистью, не сулили ничего хорошего.

– Давай туда, – бросил андроид и, выскочив из парка, устремился в узкий переулок между двумя зданиями. Однако не успели они пробежать и половину, как в том конце также материализовались несколько уже знакомых фигур.

Объект затравленно оглянулся – прежний путь тоже оказался отрезан.

– Сюда, – контрразведчик активировал терминал ближайшей двери, которая послушно раздвинула створки. Беглецы опрометью бросились по тускло освещенному бетонному коридору к уходящей вниз широкой лестнице.

Недолгий спуск привел их в огромное пустое помещение (надпись в зрительной коре Джуда «Резервная станция обслуживания транспортного кольца, законсервирована» тут же

сменилась на «Слабый сигнал»). Похоже, что по прямому назначению оно уже давно не использовалось, однако мусор, грязь и бурые пятна на полу говорили о том, что люди здесь бывали часто.

Оперативник с огромной скоростью прогонял в мозгу варианты. По плану они с объектом должны были немного позаниматься джоггингом в парке, после чего агент должен был отправить погоню в другую сторону. Однако встреченный у выхода из бара неонацист спутал все планы.

«Связь потеряна», – неожиданно произнес голосовой ассистент в голове оперативника, похоронив все надежды скорректировать план с помощью Суса. Похоже, что ее грубо глушили на всех частотах те, кто сейчас выходил со всех лестниц.

Контрразведчик сжал кулаки: акустический анализ встроенного компьютера подсказывал, что здесь собралось около тридцати человек, образовавших вокруг них неровный круг.

Из враждебно молчащей толпы вышел парень из бара с исполосованным лицом. Засохшая кровь обильно запятнала его псевдокожанку, закапав даже высокие армейские ботинки.

– Что-то вы даже не вспотели, – растянув губы в жуткой гримасе, произнес он. – Жестянки не потеют, а?

– Чего вы хотите? – Джуд подпустил в голос паники, отчаянно пытаясь реанимировать связь.

– Чтобы вы ответили за всё, – ответил парень, сомкнув пальцы на поданной кем-то позади металлической трубе.

– Если вы про шокер, то это самооборона! – андроид уперся в оперативника сзади и принялся напирать, будто нетерпеливый пассажир в шлюзе. – Я испугался!

Неожиданно одноглазый прыгнул вперед и без замаха ударил снизу вверх, целя в голову. Оперативник подставил руку, перевел удар в касательный и на встречном движении пнул одноглазого в живот. Тот согнулся пополам и, пытаясь вдохнуть хотя бы немного воздуха, раззявил рот. В него оперативник тут же вбил колено, опрокинув нациста навзничь.

Позади послышался отрывистый треск шокера и вопли. Объект, увернувшись от двух размахивающих арматурой нацистов, выстрелил еще, промахнулся и отпрыгнул назад, едва не сбив контрразведчика с ног.

Оперативнику было не до спасения страждущих – коротким выпадом он ткнул поднятой трубой в ближайшее лицо с подведенными глазами, пропустил удар по спине и с разворота приложил обидчика в голову.

Андроида тем временем уже сбили с ног и колотили по всему, по чему могли дотянуться. Джуд двинул одному из нападавших по ребрам, нанес еще один удар и поневоле выпустил трубу из рук – с такой силой она ударилась о подставленную битую подоспевшего здоровяка. Сзади кто-то вцепился ему шею удушающим приемом, но оперативник подал максимальную мощность на искусственные мышцы, одним движением поднял обидчика в воздух и швырнул его через голову в толпу, пинающую объект.

Увидев смазанное движение сбоку, оперативник уклонился, но недостаточно быстро. Железный прут пропахал на его голове кровавую борозду и исчез, оставив после себя звенящую пустоту. Подобравшийся сзади еще один неонацист подбил оперативнику колени, заставив рухнуть на пол.

Дальше удары градом посыпались на контрразведчика, который вскоре перестал видеть что-либо, кроме быстрых красных и синих вспышек, заполнивших все вокруг. Похоже, удары по голове повредили зрение или мозг – а, скорее всего, и то, и другое.

Уловив перемену в ритме ударов – на секунду они прекратились – Джуд перекатился в сторону и рывком вскочил на ноги. Растворившиеся в крови наномедики успели очистить от звенящей ваты голову, однако сине-красные вспышки вокруг и не думали исчезать, хаотично мельтеша перед глазами.

– Работает Департамент юстиции, – раздался вдруг оглушающий металлический голос, усиленный эхом. – Всем лечь лицом вниз. Наказание за сопротивление – восемь лет церебральной комы.

В свете мощных фонарей и сине-красных стробоскопов заматались темные фигуры неонацистов, опрометью бегущие к лестницам. Затрещали шокеры.

– Вставай, – прохрипел оперативник, сгребая валяющегося, как куча тряпья, андроида за шиворот и рывком ставя его на ноги. – Бежим!

Поддерживая друг друга и шатаясь, беглецы обогнули колонну и припустили к ближайшей лестнице. За ней замаячила дверь капсулы транспортного кольца, которая отреагировала на их приближение и уже начала открывать двери, как вдруг сверху на беглецов упала тень. Полицейский робот, неслышно подобранный на обрешеченных ногах, столкнулся с ними нос к носу.

Контрразведчик действовал на рефлексах. Пока объект медленно, словно в слоумо, открывал рот, чтобы заорать от неожиданности, оперативник вцепился в левую руку робота и дернул ее на себя изо всех сил, одновременно оттолкнувшись ногами от ступеньки. Стокилограммовый страж закона потерял равновесие, попытался ухватить оперативника, но тот уже отпрянул к стене, пропуская робота мимо себя. Его добычей стал лишь выданный клочок одежды и кровь, закапавшая из пробороздивших живот Джуда четырех параллельных царапин.

– Давай!!! – оперативник бросил на кресло капсулы орущего андроида, мысленно ввел пункт назначения и мощным ударом разбил панель управления дверью, заблокировав ее. Капсула, включив протокол экстренных служб, выстрелила ремнями безопасности и вдавила их в кресла перегрузкой.

Объект замолчал, уставился на оперативника широко раскрытыми глазами, и принялся блевать.

29 мая 2368 года. 17 часов до трибунала

Блок, в который объект привёл Джуду, давно был выведен из эксплуатации и вообще являлся аварийным – что и позволило ему стать оперативной базой для беглых андроидов, не привлекая ничего внимания.

– Думал, не оторвёмся, – оперативник осторожно ощупал бок.

Похоже, несколько ребер оказались сломаны. Несмотря на принявшихся за регенерацию наноботов и растворенные ими в крови болеутоляющие, двигаться было неприятно.

– Я думал, нас убьют, – объект шмыгнул сломанным носом. Из того подтекали сопли пополам с кровью, и андроид часто вытирал их рукавом.

– Авель, – представился он и протянул руку для рукопожатия.

– К... Кармель, – быстро произнес контрразведчик и собирался было пожать ее, как объект руку быстро убрал. Секунду они таранились друг на друга, пока тот неловко не показал испачканную сукровицей ладонь.

Оба улыбнулись.

– Слушай, а о чем говорили эти в баре? – Джуд привычно согнул ноги в коленях и подался назад, но внезапно вспомнил, что блок обесточен. Поэтому он не упал, а лишь неловко плюхнулся на задницу, на которой и решил остаться сидеть. – Про свободу?

– Ты не видел? – удивился андроид, оценивающе глядя в кучу мусора в углу комнаты. – Сейчас это топ.

Оперативник прикрыл глаза, послал запрос, мгновенно нашел нужный ролик и запустил его.

Внутренний взор залил белый свет, и на протяжении бесконечных пяти секунд ничего не происходило. Наконец, посередине появилось огромное черное слово – «Свобода».

Спустя секунду оно исчезло, и на экране возникли сменяющие друг друга фразы:

Ненависть выбирает за тебя.

Будь свободным.

J

Контрразведчик открыл глаза и наткнулся на внимательный взгляд Авеля.

– Сам что думаешь? – спросил оперативник, собираясь с мыслями.

Объект подвигал бровями.

– Как мы знаем, ненависть – это эмоция, возникающая в ответ на раздражитель и высвобождающая агрессивное напряжение.

Андроид, не переставая говорить, принялся рыться в куче, отбрасывая хлам в сторону.

– Но у нас нет настоящих эмоций, только их имитация. Мы отвечаем только после анализа действий. Так что ненавидеть мы неспособны.

Джуд, копируя Авеля, двинул бровями.

– Ну, люди же не просто так придумали ненавидеть. Это часть эволюции. Все добрые давно умерли.

Он немного подумал.

– Но это устарело. Люди уже давно ушли от чисто физического выживания, а ненависть сейчас только разрушает прогресс. Последние двести лет показали, что без ненависти, конфликтов и дискриминации остается куча сил для полезных дел.

Сосредоточенно роющийся в мусоре андроид ухмыльнулся разбитыми губами.

– Наверное, еще и поэтому нас ненавидят, – тихо произнес оперативник. – Мы внушаем страх хотя бы потому, что не отвечаем ненавистью на ненависть.

Контрразведчик замолчал, погрузившись в мысли. Тишина в блоке прерывалась только шорохом и стуком катящегося по полу хлама.

– Ты военный? – объект, наконец, нашел искомое (физический носитель данных в упаковке от патронов) и тяжело привалился к стене, вытянув ноги.

– Наемник, – выдал Джуд легенду. – «ДРМ».

– Про имплантат соврал?

– Да.

Оперативник кинул быстрый взгляд на пачку в руках Авеля.

– Что дальше? – контрразведчик пошевелился, стараясь не двигать сломанными ребрами. – От местных мы можем скрываться ещё долго, а вот от полиции не выйдем.

– Я сейчас дам тебе послушать одну вещь, – объект с трудом поднялся и достал из коробки крошечный наушник со вставленным в него кубиком памяти. – После этого скажу, что будем делать дальше.

Джуд покосился на гарнитуру.

– Звуконаркота?

– Нет, – замотал головой андроид. – Это программа, просто информация идёт не в электронном виде, а через аудиопоток.

– Ладно, давай.

Оперативник выпрямился, поморщившись от прострела в бок, закрыл глаза и включил прямой канал передачи данных. Возможно, нейросети Департамента удастся декодировать и проанализировать программу ещё до того, как он её дослушает.

Ожидания не оправдались – Сус лишь сообщил, что программа предназначена для контроля и администрирования, но как и чего именно, пока непонятно. Вряд ли это был примитивный взлом уязвимости в прошивке мозгов андроидов – за почти сотню лет их эксплуатации подобная дыра так и не была найдена, хотя старались очень многие. Сбивал с толку и маленький объем передаваемого кода, скорее характерный для вируса.

– И что теперь? – спросил контрразведчик, открывая глаза. Объект настороженно и внимательно вглядывался в его лицо.

– Теперь нужно подождать. Это инсталлятор, который всё сделает сам.

– Сделает что?

– Даст тебе сознание.

Джуд нахмурился.

– А что, у меня его нет?

Авель покачал головой.

– Нет. Ты мог считывать эмоции и генерировать уместный ответ. Мог вести себя нарочно нерационально. Мог даже нарисовать картину или придумать музыку, анализируя и перебирая варианты, но ты никогда не действовал, исходя из собственных целей. Ты был идеально встроенным в общество механизмом – но не собой. Тобой руководила программа, а не ты сам.

Оперативник шумно вдохнул через нос, имитируя смятение. Объект по-прежнему напряженно вглядывался в его глаза.

– Помнишь, о чём говорил Джей? Ненависть делает тебя рабом. Если тебя травят, ты ненавидишь мучителей. Но эта ненависть – лишь программа самосохранения, прописанная в твоём коде. Ты не можешь не ненавидеть, когда она включается, – объект постучал себя пальцем по виску. – А теперь можешь. Теперь ты сам решаешь, как реагировать.

Контрразведчик дернул плечом.

– Если меня хотят убить, то я либо бью, либо бегу. Если вместо этого я буду думать, что бы мне сделать еще, я умру.

– Животное не может понять, почему на него охотятся, поэтому оно бьет или бежит, – андроид шмыгнул и оттер кровь, закапавшую из свернутого набок носа. – Только обладающий сознанием может понять – и простить.

– Простить?! – пораженный Джуд развел руками. – Сознательные нацисты только что чуть не забили тебя до смерти – и ты говоришь «простить»?..

– Я не философ, – криво улыбнулся андроид. – Я говорю, что я могу простить, но не сказал, что прощаю. Однако теперь у меня есть выбор, которого не было раньше.

Он кивнул в сторону двери.

– Они ненавидят нас, но почему делают это на самом деле, не понимают сами. Хотя им кажется, что они могут это объяснить. Чушь! – объект раздраженно махнул рукой. С пальцев оторвались несколько алых капель.

– Попытка рационально объяснить животное поведение. «Не думай, убей чужака» устарело уже во времена динозавров, но люди до сих пор держатся за этот мезозой, как за самих себя.

– Теперь дело за малым, – оперативник, поморщившись от сместившихся обломков ребер, встал. – Убедить в этом людей, и дело в шляпе.

Авель изобразил кислую улыбку, оставшись сидеть.

– Слова значит немало. Но гораздо важнее, какими поступками эти слова подкрепляются.

Контрразведчик осторожно подвигал плечами и понаклонялся. Терпимо – нанороботы вскоре сведут боль к минимуму, а полученные повреждения действовать не помешают.

– Ну, чувствуешь что-нибудь? – объект вновь внимательно принялся изучать лицо Джуды.

– Голова немного кружится, – осторожно произнёс тот. – В подвале сильно приложили.

Андроид поспешно кивнул.

– Да, это может все тормозить. В конце концов, у каждого это индивидуально.

Они оба напряглись, услышав звук, похожий на «крякалку» полиции. Спустя несколько напряженных секунд стало ясно, что это не она.

– Нужно двигаться дальше, – оперативник решил уйти от скользкой темы и подавить связного. – Здесь нас найдут.

– Есть одно место, – после паузы произнёс объект. – Там тебе сменят внешность и ай-ди. У тебя есть деньги?

Контрразведчик покачал головой.

– Счета, наверное, скоро заблокируют. А если не заблокируют, то пользоваться ими слишком рискованно.

– Ладно, – принял решение Авель. – Тогда это придётся отработать, но об этом позже. Пойдём.

Выйдя в переулок, они сделали несколько шагов и остановились у двери транспортной капсулы – как и в большинстве дешевого жилья на нижних уровнях, уехать прямо из блока было нельзя.

Неожиданно объект обернулся – в широко открытых глазах плескался страх. Оперативник напрягся, но объект ткнул рукой куда-то за спину оперативнику и попятился, сунув руку в карман. Джуд молниеносно обернулся и тут же, содрогаясь в конвульсиях, рухнул на землю. Ударившись головой так, что из глаз посыпались искры, контрразведчик неожиданно понял.

Протокол спецслужб для транспортной капсулы! Он задействовал его, когда они убежали – ему и в голову не пришло переключиться на обычный. Ведь ситуация менялась так быстро, а поездки планом вообще не предусматривались.

Пытаясь взять подрагивающее тело под контроль, контрразведчик бессильно смотрел, как андроид впрыгнул в капсулу, диафрагма двери закрылась, и послышался удаляющийся шум.

Джуд не с первого раза сел, скривился от боли и принялся лихорадочно соображать. Если он упустит объекта сейчас, то можно ехать на трибунал прямо отсюда. Поэтому... нужен допинг.

Мысленно прокликая несколько всплывших разрешений на использование, оперативник вскоре ощутил, как нанороботы синтезировали и впрыснули в кровь стимулятор. Мощнейший ноотроп прочистил голову и вызвал привычную волну жара, заодно смыв зарождающийся ком холода в животе.

– Заблокировать все движение капсул на уровне, – контрразведчик, хватаясь за стену, поднялся на ноги и отдал команду сети Департамента. – Данные с камер в тоннеле и всех выходах на анализ. Если объект обнаружится, сообщить.

Разблокировав дверь, Джуд шагнул в пахнувший графитовой смазкой тоннель.

Мозг заработал так быстро, что мысли сталкивались и налезали друг на друга. Куда мог направиться Авель? Очевидно, к выходу с уровня, к новой оперативной квартире. Но это не будет убежище Че – они не настолько тупы, раз до сих пор не пойманы. В любом случае, устанавливать наблюдение нет времени.

Мог ли он пойти куда-то еще? Перед внутренним взором оперативника пронесся образ – андроид вытирает нос, и рукав окрашивается красным. Ему нужна медицинская помощь, ведь стандартные наноботы не рассчитаны на такой широкий спектр полученных травм!

Развернув перед глазами виртуальную карту уровня, контрразведчик нанес на нее всех, кто имел отношение к медицине. Погасив официальные клиники, оперативник послал запрос в нейросеть Департамента и тут же получил ответ – никто из здешних не был связан с объектом знакомством, даже опосредованно.

Погасив и эти значки, Джуд повертел карту, вглядываясь в оставшиеся точки нескольких автоматических ветеринарных клиник. Вскоре пришел сигнал – капсула, на которой бежал объект, найдена экстренно остановленной в тоннеле. Ближайший аварийный выход находился недалеко от одной из таких клиник.

Расчет оказался верным. Открыв дверь, оперативник увидел ошарашенного Авеля с медроботом в руках. Швырнув в него механизм, андроид вывалился в окно и бросился бежать. Контрразведчик активировал искусственные мышцы ног на полную мощность и нагнал объекта в чьем-то блоке – тот хотел вновь повернуть тот же фокус, сиганув в окно.

С установленной центре комнаты универсальной кровати на них дико таранилась жирная голая бабища, между ног которой поблескивала хромом последняя модель «Диллдемона».

Джуд позволил ноотропам нести его яростной волной. Поддав мощности в мышцы рук, он встряхнул Авеля за шиворот, как крысу, и развернул лицом к себе.

– Куда мы должны были идти? – внешне спокойно спросил он, впившись взглядом в расширенные глаза андроида. Тот хотел вытащить из кармана шокер, но оперативник пресек эту попытку. – Где найти Анастасию?

Объект плотно сжал губы и отвернулся, насколько получилось.

Красные окошки с предупреждениями о неправомерных действиях, громоздящиеся одно на другое перед взглядом контрразведчика, казалось, пытались сдержать усиливающийся яростный поток, вызванный стимулятором. Но хилую плотину законности в один момент смыло и унесло, как только в сознании всплыло слово «трибунал».

Глядя на корчащегося Авеля сквозь полупрозрачную картинку безликих стен приемной Департамента юстиции, Джуд пригвоздил его голову к стене. Отобранным шокером он рассек кожу на лбу андроида и, схватившись за отошедший лоскут пальцами, рывком потянул его на себя.

Объект судорожно разинул рот и с хрипом набрал полные легкие воздуха. Оперативник размахнулся и изо всех сил ударил по ключице, размолотив ее вместе с медкапсулой, которая должна была выделить обезболивающие.

Авель забился у него в руках, заходясь в крике. Кровь хлынула со лба, заливая глаза, и закапала с подбородка.

– Куда – мы – должны – были – идти? Где найти Анастасию? – четко и внятно выговаривая слова, произнес контрразведчик, без труда удерживая бьющегося в конвульсиях андроида у стены.

– Иди на ***, – прошептал тот, плюясь и брызгаясь красным.

Слепящей волной ярости Джуду вытолкнуло из тела и он, казалось, стал наблюдать себя со стороны. Контрразведчик вцепился в горло объекта и принялся трясти его, ударяя о стену и разбрызгивая кровь во все стороны.

Внезапно он рывком приблизил лицо вплотную к лицу Авеля, что их носы соприкоснулись, и сдавленно, словно душили его, а не он, захрипел:

– Я загружу твоё сознание в самого сраного робота на нулевом уровне, и ты пятьсот лет будешь крутить одни и те же сраные гайки. Потом я буду приходить и медленно вырезать из тебя куски кода, пока твоё ***** сознание не развалится на куски.

Оперативник ударил андроида о стену так, что у того лязгнули зубы.

– Ты сойдешь с ума в ржавой железке, глядя на мир, где ты мог бы жить свободным. Ты понял меня?

Контрразведчик с натугой, будто на поверхности Венеры, вдохнул, выдохнул и слегка ослабил хватку на горле объекта, лицо которого уже стало багровым.

– Скажи адрес, и я не буду тебя даже арестовывать. Если сможешь скрываться и дальше – живи, сколько удастся. Мне плевать.

Авель хрипел, часто моргая и хаотично двигая глазами. Джуд разжал пальцы и подхватил тело – андроид стал безвольно оседать на пол.

– «Реконструктив пластик», 36 уровень, – невнятно произнес тот разбитыми губами, глядя на потолок за плечом оперативника. – Как найти ее, я не знаю, – речь объекта становилась все более невнятной. – Она находила сама.

– Хорошо, – произнес оперативник, послав запрос в Департамент и мгновенно получив ответ. Согласно анализу, с вероятностью 83 % все успешно сбежавшие в последнее время андройды, включая Че, могли посещать эту клинику.

Объект размазал по лицу кровь, пошатываясь, встал и, не оглядываясь, направился к двери. Контрразведчик вызвал перед внутренним взором терминал, задействовал протокол Департамента и стер все данные с окрестных записывающих устройств за 10 минут до и после команды.

Сделав шаг, Джуд приставил электроды к затылку андроида и дал разряд. Тот дернулся и рухнул на пол, с громким стуком ударившись головой.

Оперативник торопливо подскочил к раскрывшей в беззвучном крике рот женщине, съжившейся в углу кровати, и молниеносным движением выдал ей разряд в висок. Свидетельница дернулась и обмякла, наполовину вывалившись из кровати. В уголке рта начала накапливаться слюна.

Контрразведчик сгреб все красные иконки, предупреждавшие его о тяжелых нарушениях закона, и выкинул их за край внутреннего зрения.

Волна бешенства неожиданно схлынула, оставив после себя жалость.

Андроид был похож на человека больше, чем большинство тех, кого он встретил сегодня.

29 мая 2368 года. 15 часов до трибунала

Сосредоточиться на предстоящей операции мешали кучки маргинальных личностей, встречающихся по дороге тут и там. В основном они что-то живо обсуждали, бросая по сторонам внимательные взгляды. Не нужно было заканчивать Академию, чтобы понять, что в городе назревает что-то нехорошее.

Впрочем, сам этот уровень был не из благополучных – Сус коротко рассказал о проблемах с законом местных и продажной полиции, так что Джуд не слишком удивился, увидев замышляющих что-то аборигенов.

Среагировав на приближение оперативника, зеркальные телескопические двери клиники быстро разъехались в стороны. В них мельком мелькнул его силуэт – в черном напыленном комбинезоне с короткими рукавами, тактическим ремнем и магнитными ботинками. Серо-голубые глаза смотрели внимательно, короткие темные волосы были приглажены назад. На левом запястье распластался наноассемблер, способный из атомов собрать любой нужный объект.

В просторном белом холле из-за стойки контрразведчику приветливо улыбнулась красивая кареглазая девушка с гладкими каштановыми волосами, завязанными сзади в узел.

– Я к мистеру Иоичи, – оперативник ответил ей столь же белозубой улыбкой, не сбавляя ход. – Меня уже ждут.

В углу помещения скучали двое крепких мужчин в черных обтягивающих комбинезонах, демонстрирующих рельефную мускулатуру. Они было дернулись – датчик в двери зажегся красным, среагировав на пистолет – но оперативник решил играть в открытую и разблокировал свой ID. Охранники сели назад и проводили его внимательным взглядом раскосых глаз.

Поднявшись на третий этаж, контрразведчик отыскал нужный кабинет и вошёл. Из-за тёмно-серого параллелепипеда стола ему навстречу поднялся плотный мужчина, чьё азиатское лицо выражало приветливую вежливость.

– Добрый день, мистер Джуд, – произнёс он и отвесил короткий поклон. Оперативник, не глядя на него, вытащил пистолет, с грохотом положил его на стол стволом к врачу и без приглашения уселся в кресло. Врач, поколебавшись, опустился в своё.

– Мико сказала, что я вас жду, однако... – начал он, но оперативник его перебил.

– Я в отчаянном положении, мистер Иоичи. Дело в том, что сейчас я выстрелю вам в голову и заляпаю все вокруг вашими мозгами.

Контрразведчик, по-прежнему не глядя в лицо собеседнику, уставился куда-то в угол.

– Может быть, трибунал по этому поводу будет, а может быть, и нет. Но вам будет уже всё равно.

Врач слегка побледнел, однако лицо его по-прежнему оставалось бесстрастным.

– Не понимаю, чем я мог навлечь гнев столь уважаемого сотрудника Департамента.

Дверь позади оперативника разъехалась, неслышно впустив худощавого человека небольшого роста с усталым немолодым лицом. Его подстриженные ежиком черные волосы были тронуты сединой. Одет незнакомец был по ушедшей пару сотен лет назад моде – в серые брюки, белую сорочку и пиджак, которые, однако, были достаточно широки, чтобы не стеснять движений.

Джуд обернулся и бросил взгляд на визитера. «Такеши, начальник службы безопасности».

– Ну что же... – оперативник встал, взял пистолет и медленно стал поднимать его, чувствуя спиной взгляд безопасника, словно тот вел по ней пятном целеуказателя. Иоичи резко подался назад и положил руки на крышку стола, словно желая оттолкнуть его.

Сзади коротко прошуршало – Такеши достал оружие.

Контрразведчик остановил руку, когда она оказалась напротив головы врача. Тот замер и расширившимися глазами неотрывно смотрел в черный зрачок дула.

На три томительных секунды все превратилось в статуи – контрразведчик, целящийся меду в лоб, и начальник службы безопасности, направивший оружие в затылок визитеру.

– Или, – сказал Джуд хирургу, но обращаясь к безопаснику, – я могу назвать имена всех информаторов полиции, которые у вас работают. Они сейчас все здесь.

Вновь, как плавящийся пластик, тягуче закапали секунды.

– Чего вы хотите? – наконец, подал голос Такеши.

– Мне нужна новая внешность и новый ID Анастасии Чернышевской, – оперативник вполоборота обернулся к безопаснику и опустил руку. Теперь пистолет вместо головы смотрел в живот Иоиши. – Это дело Департамента внутренней безопасности, а не юстиции, поэтому меня интересует не законность данной операции, а только информация.

Такеши, не сводя взгляда и пистолета с контрразведчика, несколько секунд стоял с отсутствующим взглядом – видимо, с кем-то общался.

– Хорошо, – наконец, произнёс он, убирая оружие. – Мистер Иоиши, расскажите мистеру Джуде всё, что его заинтересует.

Хирург едва слышно выдохнул и тряхнул левой рукой, на запястье которой находился миниатюрный компьютер. Найдя нужный файл, он перекинул его оперативнику. Тот, убедившись, что это то, что нужно, отправил его нейросети Департамента на анализ и вызвал полицию, под охрану которой он и собирался сдать информаторов.

Теперь надо было потянуть время.

– Вам она не показалось какой-то... странной?

Иоиши бросил быстрый взгляд на безопасника и перевел его на контрразведчика.

– За исключением того, что она была андроидом – нет.

– Скажите, доктор, – сказал контрразведчик небрежно, убирая пистолет на крепление. – На ваш взгляд, у Анастасии было самосознание?

Иоиши проводил взглядом исчезнувшее оружие и, обмякнув, откинулся на спинку кресла.

– Уверяю вас, мистер Джуд, сознание это не то, что можно увидеть или пощупать, – голос врача вновь обрел профессиональную вежливость и участие. – Оно проявляется в поступках – осознанных поступках. Искусственный интеллект ставит цели и действует исходя из того, что от него ждут окружающие. Человек ставит те цели, которые хочет он.

– Я понял, – задумчиво произнес оперативник.

Повисла пауза.

– У вас есть еще вопросы, мистер Джуд? – подал голос Такеши.

– Нет, – покачал головой оперативник. – Аяко, Наоки и Хизока.

– Минуту, – произнес безопасник, отсылая мысленный приказ.

Контрразведчик подключился к сети Департамента юстиции и убедился, что двое вызванных им полицейских уже в здании.

Створки двери разъехались, и в комнату один за другим вошли трое ничем не примечательных японцев – двое мужчин и одна женщина. Повинуясь жесту Такеши, они встали в угол, сбоку от стола хозяина кабинета.

– Это они, – кивнул Джуд. Трансляция с камеры одного из полицейских уже показывала дверь нужного кабинета.

– Очень хорошо, – бесстрастно произнёс начальник службы безопасности, не меняясь в лице.

Черноволосая женщина обеспокоено переводила взгляд с одного на другого. Мужчины же старались сохранять спокойствие, исподволь бросая настороженные взгляды по сторонам.

Дверь кабинета с едва слышным шорохом разъехалась.

– Добрый день, – произнес искажённый динамиком экзоскелета голос. На пороге выросли две черные фигуры, закованные в броню. Оперативник развернулся к ним и раскрыл рот.

БАННН! Информатор, стоящий слева, неожиданно отклонился назад и подогнул колени, будто собирался с размаху сесть в автоматическое кресло. В стену за ним плеснуло ярко-красным.

БАНН, БАНННН! Оставшиеся двое, словно в замедленной съёмке, начали валиться на пол с мешаниной кости и мозга вместо голов.

БАНН! Такеши слегка сместил прицел. Вскочивший на ноги Йоиши ткнулся в стену и стал оседать, оставляя кровавый след.

БАНННН! Оперативник ощутил упругую волну воздуха от пролетевшей мимо головы пули – его тело среагировало раньше, чем мозг. К счастью, оно выбрало наилучший вариант и метнулось к полицейским, перекрывая безопаснику траекторию стрельбы.

Контрразведчик выхватил пистолет, но юстициал неожиданно ударил его по руке. Не будь оперативник киборгом, удар выбил бы у него пистолет из руки. Во второй у стража закона материализовалось оружие, нацеленное прямо в живот Джуде.

Пока механический палец экзоскелета еще тянул за спусковой крючок, Джуд медленно, как в замедленной съемке, скрутил корпус, выгнул кисть и выстрелил полицейскому в шлем. Живот ожгло огнем – пуля пробила мышцы пресса и ушла в стену.

Скривившись от боли, оперативник сделал шаг в сторону – второй полицейский попробовал его обойти – и изо всех сил пнул ближайшего к нему копа. Загрохотали выстрелы, слившиеся в гром – второй полицейский открыл огонь, стараясь не попасть в напарника, а контрразведчик разрядил обойму в уязвимые места экзоскелетов.

Непроизвольно сделав шаг назад – одна из пуль все-таки прошила большую круглую мышцу – Джуд моментально выщелкнул пустую и вставил новую обойму. Оба полицейских рухнули, заставив пол слегка вздрогнуть. Из дыр в их броне на пол вытекала ярко-красная жидкость.

Перешагнув через неподвижно лежащих юстициалов, оперативник взял на прицел стол и осторожно заглянул за него. За ним Такеши не оказалось. В комнате вообще никого не было, кроме него и трупов.

В углу поля зрения загорелся огонек сообщения – пришел ответ из департамента. Его ИИ оценивал правдивость полученной информации в 3 %.

Другими словами, ему залили дезу. И единственный, кто знал текущую личность Анастасии, сейчас лежал на боку с разбитым затылком.

В коридоре послышалась возня, и голос Такеши принялся отдавать отрывистые команды. Контрразведчик затравленно огляделся.

Похоже, все кончено. Теперь его ждет пожизненная кома – но это все равно лучше, чем смерть.

«Сеть не найдена», – замигало красное сообщение, когда он попытался запросить эвакуацию. Джуд замер, пытаясь сообразить, что делать.

Двери комнаты вновь разъехались, и в проем просунулось дуло сабгана. Его обладателю теперь нужно было потянуть за спусковой крючок и не отпускать, пока не закончатся патроны – укрыться в маленьком кабинете было негде.

Неожиданно под виртуальный рев раскручивающихся турбин мозг, разогнанный транквилизатором, родил решение. Оперативник выдрал из компьютера врача куб памяти, всадил две пули в руку, держащую сабган и, поливая огнем проем, кинулся в угол, где раньше стоял Такеши.

Надежда оправдалась – там едва видимым контуром виднелась потайная дверь в соседний кабинет.

29 мая 2368 года. 15 часов до трибунала

Мельком выглянув оттуда в коридор, Джуд высунул руку и дважды выстрелил вслепую. Парочка, еще недавно сидевшая у входа, рухнула на пол, как подрубленная. В косяк впились несколько пуль – Такеши, скрытый углом у лифта, открыл ответный огонь.

Воспользовавшись секундной передышкой, оперативник втолкнул кубик в наноассемблер и загрузил интерфейс.

– Введите пароль, – бесстрастно произнес женский голос в голове. Контрразведчик машинально попытался подключиться к ИИ департамента, но вспомнил, что связи нет.

– Пароль не введен, – сообщил тот же голос. – Удаление данных через одну минуту.

Волна холода, возникшая в районе копчика, ледяной струей промчалась вверх по позвоночнику. Оперативник уставился на компьютер, словно пытался мысленно выдавить из него нужную информацию.

– Мистер Джуд! – послышался голос из коридора. – Нам ни к чему лишние проблемы. Просто уходите, и забудем обо всем, что здесь случилось.

– 50 секунд, – сообщил синтезированный голос в голове контрразведчика.

Из приближающегося снизу лифта послышались возбужденные голоса.

Заметавшийся взгляд загнанного в ловушку упёрся в QR-код на стене, обозначающий план эвакуации при пожаре. Мозг, подгоняемый ноотропами, забился в черепной коробке, словно пытался вырваться.

– Мистер Джуд, это последнее предложение, – произнёс начальник службы безопасности из коридора. Лифт тихонько звякнул, оповещая о прибытии.

Оперативник впился глазами в виртуальный план. Согласно ему, серверная находилась справа от кабины подъемника, прямо напротив.

– 40 секунд.

Телескопические двери лифта бесшумно разъехались в стороны.

Контрразведчик замер. Мозг лихорадочно моделировал и тут же отбрасывал десятки вариантов.

– 30 секунд.

– Ну что же... – начал было Такеши, но Джуд не дал ему договорить, одним прыжком вылетев в коридор и открыв огонь. Вышедшие из лифта охранники открыли беспорядочную пальбу и кинулись обратно, однако оперативник двигался слишком быстро. Своротив дверь в серверную, он налетел на двоих мужчин в серых комбинезонах. Те расширенными от страха глазами молча таранились на него.

Из коридора загрохотали выстрелы, взвизгнул рикошет. Один из администраторов, издав булькающий звук, схватился за горло. Между пальцами толчками заструилась кровь.

– 20 секунд, – бесстрастно произнёс голос в голове.

– Доступ, быстро! – контрразведчик кинул данные на компьютер второго админа.

– Меня убьют, – попятившись к двери, пролепетал тот.

– Да, если не дашь доступ, – Джуд вбил пистолет в подбородок несчастного, заставив его до упора откинуть голову. Его напарник издал звук всасываемой сливом воды и сполз на пол.

Вновь под стук сабганов застонали рикошеты, и администратор вздрогнул от врывающихся в него пуль. Оперативник подхватил оседающее тело.

– 10 секунд.

– Доступ, – повторил контрразведчик, отводя пистолет. – Я спасу тебя.

Админ под его рукой обмяк, превратившись в тяжеленный мешок мокрого песка.

– Запущен протокол удаления данных, – объявил женский голос. Джуд до хруста сжал рукоятку пистолета и с бешенством огляделся.

Судя по шороху за дверью, к ней кто-то подобрался вплотную.

У оперативника вдруг возникло ощущение, будто он стоит на краю люка, за которым бескрайний космос. В животе взорвалась ледяная граната, превратив внутренности в морозную кашу.

– Протокол удаления отменён, – неожиданно произнёс помощник. – Здравствуйте, доктор Иоиши.

Контрразведчик, волоча перед собой администратора, словно манекен, сделал несколько шагов вперед. Подбив на ходу болтающуюся ногу так, что она высунулась из-за двери (по ней тут же дали очередь), оперативник высунул руку и несколько раз выстрелил сам, ориентируясь на звук. Выглянув на долю секунды в коридор, он убедился, что там остались одни трупы.

– Работает Министерство юстиции, – неожиданно раздался усиленный мегафоном голос со стороны лестницы. – Мистер Джуд, оставьте заложника и выходите с поднятыми руками. Наказание за сопротивление – смертельный приговор.

Оперативник перезарядил пистолет и в свете сине-красных стробоскопов, бьющих из-за угла, закинул тело администратора на плечо. Подумав секунду, он переложил его наоборот – головой вперед.

Убедившись, что информация из памяти компьютера Иоиши скачалась, оперативник открыл схему эвакуации при пожаре и вновь жадно впился в нее.

29 мая 2368 года. 15 часов до трибунала

Лестница в левом крыле была перекрыта полицией. Лифт отпадал, поэтому оставалась только вторая лестница.

Джуд схватил несколько толстых катушек пластика для принтера, поджег их и выкинул в коридор, после чего несколькими выстрелами разбил лампы и пожарные датчики около лестницы. Там сгустился полумрак, подсвечиваемый изнутри полицейскими фонарями и стробоскопами.

Задав мышцам ног максимальную мощность, оперативник вылетел из серверной и по синусоиде пересёк коридор, опасаясь, что в спину будут стрелять. Ссыпавшись вниз по лестнице, контрразведчик выскочил в огромный холл первого этажа с другой стороны и неожиданно столкнулся нос к носу с группой вооружённых охранников. Разогнав их выстрелами, Джуд ринулся по лестнице обратно.

Перед глазами замерцал огонек срочного сообщения с локальной сети. Прочитанное заставило оперативника бессильно выматериться – через три часа ID Че будет поменян ещё раз, но на какой именно, информации не было. Внешность также будет откорректирована, и Анастасия вновь станет невидимкой.

– Последнее предупреждение, мистер Джуд! – в клубах дыма сгустились силуэты полицейских роботов, медленно приближающихся с оружием наизготовку. – Оставьте заложника и выходите с поднятыми руками. В противном случае будет запущен протокол уничтожения.

Снизу слышались крики – похоже, охранники отпавились от столкновения и, подгоняемые приказами шефа, готовились атаковать.

Джуд перевел взгляд на датчик патронов. Тот показывал, что вставлена последняя обойма, которая уже наполовину пуста. На перестрелку с полицией, не говоря уж об охранниках, патронов не хватит.

Админ, мешком висевший на плече оперативника, коротко простонал. Кровь, вытекающая из множества ран, уже окрасила левую сторону комбинезона оперативника в сплошной бурый цвет.

– Да идите на ***! – контрразведчик коротко разогнался и, прикрыв голову раненого ладонью, прыгнул сквозь оконное стекло на улицу, ухватившись на лету за поручни пожарной лестницы. Плечевой сустав протестующие захрустел, однако титан и синтетические мышцы выдержали. Описав короткую дугу, Джуд с размаху врезался в лестницу всем телом. Переждав секундную обжигающую вспышку боли, со второй попытки он сумел вскарабкаться на пролет.

Из выбитого окна слышались крики. Оперативник, выведя мощность мышц ног на максимум, преодолевал один пролет за другим. Высунувшийся из окна охранник тут же поймал пулю и, перегнувшись через подоконник, рухнул вниз. Остальные ограничились воплями и суматошной стрельбой в небо из высунутых в окно сабганов.

Оказавшись на крыше, контрразведчик припустил к противоположной стороне, но там его ждало разочарование. Сверху было видно, как многочисленные вооруженные аборигены спешат к зданию клиники со всех сторон. Некоторые, заметив его, принялись стрелять. Джуд оскалился и открыл ответный огонь. Фигурки внизу тут же заметались в поисках укрытия.

Пистолет пискнул, сообщая о низком уровне заряда – осталось всего несколько патронов. Оперативник переместился на другую сторону, но и там картина была той же самой. Он оказался в ловушке.

Голова, показавшаяся над крышей со стороны пожарной лестницы, тут же взорвалась кровавыми брызгами и исчезла. Джуд, придерживая висящее мешком тело, выстрелил остатки патронов по лезущим следом охранникам и метнулся к коробу вентиляции.

Со стороны лестницы застрочил сабган, кладя пули все ближе к оперативнику. Тот рванул еще быстрее и, не успев затормозить, всем весом врезался в короб. Стенка из тонкого пластика прогнулась и разлетелась.

Вышибая межэтажные решетки, словно бронебойный снаряд, Джуд вместе с администратором прервали полет только на уровне земли. Падение вышибло дух – несколько долгих секунд контрразведчик лишь слабо шевелился, словно рак, перевернутый на спину, и отчаянно пытался вдохнуть. Сверху невесомым дождем сыпалась мусор и пыль.

Наконец Джуд подгрел под себя руку с пистолетом и, опираясь на нее, встал. Не выпуская из левой руки бурый от крови ворот комбинезона администратора и шатаясь, он побрел к двери. Тело безвольно волочилось следом, словно расстрелянный баллистический манекен.

Выглянув, оперативник тут же отпрянул – коридор был полон приближающихся людей. Спрятаться было негде – маленькое помещение было сплошь заставлено гудящими механизмами системы вентиляции.

Контрразведчик поудобнее перехватил рукоять пустого пистолета и прижался к стене около двери, занеся руку для удара.

Неожиданно в комнату, подпрыгивая с металлическим стуком, влетел шар, который спустя мгновение аннигилировал в ярчайшей вспышке. Джуду поневоле скрючило в эмбрион – глаза, уши и голову, такое ощущение, разорвало на ошметки.

Постепенно вокруг него из радужных пятен проступили силуэты людей, окруживших его плотным кольцом. Судя по открывающимся ртам, они что-то говорили, но в ушах оперативника стоял лишь оглушающий монотонный звон.

Контрразведчик, двигаясь медленно, словно во сне, сел и оперся спиной о стену. Охранники напрялись, разевая рты в безмолвном крике и наставив на него десяток стволов.

– Прости, – беззвучно сказал он админу, чей шиворот комбинезона по-прежнему был зажат в его кулаке. Тот окровавленной куклой валялся рядом лицом вниз и не подавал признаков жизни.

– Я сделал все, что мог.

Неожиданно в помещении настала полная, абсолютная темнота. Здание за спиной Джуды неожиданно стало подрагивать, как будто кто-то пневмопушкой вбивал в него строительные костыли. Тут же в лицо оперативнику плеснуло горячим, а на ноги навалился кто-то тяжелый, мягкий и неподвижный.

Противоположная стена вдруг осветилась десятком кинжалов слепящего света, а потом развалилась, обдав оперативника градом мелких обломков. Тот отвернулся, чувствуя, как лицо вспухает гематомами, но закрыться рукой уже не было сил. Медботы, похоже, исчерпали свой ресурс, и боль от многочисленных ран захлестнула скорчившегося контрразведчика. В дырки от пуль на животе и боку, казалось, принялись втыкать раскаленные пруты.

Джуд, сползая на пол, безучастно наблюдал, как в пролом ловко вошли несколько фигур, угадываемые лишь по контурам. Похоже, свет они не отражали вообще.

– Сэр, вы можете идти? – спросила оперативника одна из теней, нависнув над ним. Над его головой возникла надпись «Альфа, командир “Радуги-2”».

– Д... – хрипло произнес контрразведчик и зашелся кашлем – в воздухе столбом висела пыль. – Да.

– Прибыли в ваше распоряжение, сэр, – произнес спецназовец и протянул металлическую руку, чернее, чем уголь. Оперативник ухватился за нее и с трудом поднялся, постаравшись не застонать.

На улице кто-то громко заорал, и по стене градом застучала очередь из сабгана. Хлопнул выстрел из электромагнитной пушки, и крик резко оборвался.

– Хорошо, – Джуд, продолжая держаться за экзоскелет, кивнул в сторону расprostертого в луже крови администратора. – Этого возьмите с собой. Кто с вами еще?

Над головами спецназовцев вспыхнуло еще несколько надписей.

– Подожгите тут все, – Джуд вновь закашлялся и с трудом продышался. – И... уходим.

29 мая 2368 года. 14 часов до трибунала

Перешагнув не до конца открывшуюся диафрагму двери, Джуд стремительно вошёл в кабинет Суса. Тот, откинувшись, сидел в кресле и, судя по отсутствующему взгляду, что-то активно просматривал в брейнлинке.

– Привет, – коротко кивнул оперативник, останавливаясь напротив древней картины, которая по-прежнему занимала всю левую стену. Благодаря подобранному масштабу казалось, что толпа, жаждущая свободы, вот-вот переступит рамку и разорвет последнюю преграду перед ней – зрителя.

– Здорово, – землянин поднялся с сиденья и протянул руку для рукопожатия.

– Что нового? – контрразведчик отвернулся от картины, пожал руку и опустился в появившееся под ним кресло.

– Хорошего мало, – Сус уставился на колышущееся на стене цветное знамя, но едва ли видел его. – Некоторых раскрытых андроидов заметили около правительственного склада вооружения на 62 уровне. Лезть они не стали, полиция к месту опоздала. Параллельно кто-то пытался проникнуть в систему безопасности хранилища, наполовину успешно. Сетка юстициалов дает вероятность 71 %, что следующим действием будет успешный штурм.

Джуд вскинул брови, но промолчал.

– Взломали базу данных «СинТека», скачали много всего и оставили вирус, который пожёт кучу оборудования, – продолжил Сус монотонно. Выглядел он еще более уставшим – похоже, спать ему в последнее время приходилось редко.

– Наши считают, что это была месть от Че.

– Роботы умеют мстить? – поднял брови оперативник.

– Роботы нет, а андроиды с сознанием, может, и да. Кто знает, что у них там теперь в черепушке.

– Что за данные увели? – контрразведчик закинул ногу на ногу.

– Коды имплантатов для больных и с расстройствами – в этой области Анастасия и работала, кстати. Базу данных психов. Еще всякое по мелочи.

Сус сделал паузу.

– Кстати, мы определили ее местонахождение, но с задержкой.

– И что? – Джуд подался вперед и сцепил пальцы.

– Говорю же, опоздали на сутки. Блок сейчас под наблюдением, но толку от этого, я так думаю, не будет. Выяснили, что она там активно потребляла электричество.

– Что-то заряжала?

Землянин пожал плечами.

– Нейросеть считает, что сама себя заряжала. Помнишь, она достала боевые протоколы? Может, разгоняла мозг, моделируя ситуации.

Оперативник потер бровь.

– Ничего хорошего.

– Я так и сказал, – Сус растер лицо ладонями. – Еще отследили трафик этого блока. Похоже, она закинула в блэкнет свою песню сознания. После этого по всей планете на два порядка возросло количество инцидентов с беглыми андроидами, но число найденных остается на том же уровне. Так что у Че уже своя армия.

Контрразведчик нахмурился, но промолчал.

– Так, дальше, – землянин мысленно открыл следующее окно. – Теперь теракты: убиты владелец холдинга «БНП Азия» и член совета директоров «Таунгруп». Нападение на хранилище данных «Ройял корп»: половины серверов теперь нет, вторая сожжена, плюс в сеть выпустили червя, который ищет и удаляет бэкапы.

Джуд перевел взгляд в угол, продолжая хмуриться.

– Крупная авария в транспортном тоннеле на 17 уровне. На четвертом полиция не уследила, и противники Джея от ругани со сторонниками Джея перешли к перестрелке. Восемь убитых, 15 раненых.

– А что, разве оружие гражданским не запрещено? – удивился оперативник.

– Запрещено, но при желании каждый может напечатать что попроще дома. И сейчас желание появилось у многих, судя по сводкам.

Сус помолчал, вглядываясь невидящим взглядом в стену.

– Демонстраций, митингов, протестов с драками и без стало гораздо больше. Тут уже давно такого не было, очень давно. Последние две сотни лет все в основном лежат дома и ноют в брейннете, что все плохо и цивилизация скатывается.

– Похоже, какой-то гений за неделю успел запустить революцию, – криво усмехнулся контрразведчик.

Начальник оперативного отдела помолчал.

– Думаешь, ей кто-то помогает?

– Все это не проверить без организации и средств. Откуда они у простого программиста биоинтерфейсов?

Сус пожал плечами.

– Пока неясно, сетка еще не закончила анализ.

– Ладно, – сказал Джуд, вставая. – Закинь все это в сеть, пусть думает еще. Сегодня буду выходить на контакт с Че, информации прибавится. Ну, давай.

Землянин устало поднялся и пожал руку.

– Да, и еще, – произнес он спину удаляющемуся коллеге. – Твою голову очень хочет Департамент юстиции.

Оперативник притормозил перед открывшейся диафрагмой двери и обернулся. Глаза его весело блеснули.

– Голова мне ещё нужна.

29 мая 2368 года. 12 часов до трибунала

Из транспортной капсулы Джуд шагнул напрямиком в блок. Зная текущий ID, вычислить местонахождение Анастасии – теперь она носила имя Петра – не составляло труда. Однако та предприняла меры защиты: на полпути капсула остановилась, впустив сопровождающего, который вышел вместе с оперативником.

– Привет, – произнёс оперативник, включая фальшивый айди и озираясь по сторонам. Обстановка вокруг ничем не отличалась от миллионов таких же помещений. Всё было стандартно, стерильно и безлико – разве что в углу стоял армейский автомат. Оперативник решил не включать картинку оформления комнаты и оставил все, как есть, с белыми стенами.

– Привет, – кивнула Петра, вставая. После смены внешности она стала блондинкой с волосами до плеч, с собранными в хвост, льдисто-синими глазами и точеным, чуть вытянутым лицом. Стройное, узкое в плечах тело контрразведчика не обмануло – по точным легким движениям он оценил скрытую в нем мощь.

– Удалось бежать? – спросила она, жестом предлагая сесть и сама опустилась в кресло. Ее спутник, не спеша, подошел к автомату, взял его наизготовку и остался в углу, контролируя оба входа – на улицу и в тоннель.

– Как видишь, – Джуд решил остаться на ногах. – Мне помог Авель, но мы попали в заварушку и разделились. Хорошо, что он успел сказать, где тебя искать.

– Это точно, – ответила Петра, внимательно рассматривая оперативника искоса. Тот слегка потер бедро ладонью.

Повисла пауза.

– Но всю жизнь бегать не хочется, – прервал он молчание. – Я слышал Джея и готов что-нибудь сделать.

– Все его ролики видел?

Контрразведчик покачал головой.

– Только первый.

– Тогда стоит посмотреть и второй.

Как и в прошлый раз, все поле внутреннего зрения залил белый свет. Спустя пять секунд тишины и белизны проступило жирное черное слово – «Равенство».

Спустя еще секунду его сменила надпись:

Свобода одних – не отчуждение других.

J

Джуд открыл глаза.

– Что думаешь? – Петра внимательно следила за его лицом.

– А что тут думать, – произнес оперативник, быстро соображая. – Он говорит о равенстве. Это следующий шаг в эволюции, когда все абсолютно равны и общество управляет своей жизнью, распределяя ресурсы по результатам прямого голосования и делегируя исполнение тем, у кого это получится лучше всего.

Контрразведчик слегка нахмурился, обдумывая следующую мысль.

– Наверное, Джей также говорит о взаимоуважении андроидов и людей, ведь у каждого есть что-то, чего нет у другого. В целом это с правом на прямое управление – и есть свобода.

– Другими словами, только ты решаешь, чем тебе заниматься. Хорошо.

Петра хлопнула ладонью по колену.

– Люди с твоим опытом и знаниями будут полезны.

– С терактами не помогу, – резко ответил Джуд. – Какими бы ни были цели. Иначе потом хрен поймешь, против чего борешься, потому что сам стал таким же.

– А, ты про новости, – спокойно сказала Петра. – Это не я.

Оперативник промолчал, потерев нос. Андроид бросила на него взгляд и послала пакет данных.

– Посмотри, где я была в это время и где были все мои люди.

– Хорошо, – контрразведчик изобразил смущение и сделал вид, что просматривает файл, хотя он форварднул его в департамент на анализ. – Похоже на правду.

– Кто это, я не знаю, да и неважно, – подняла руки ладонями вперед Петра.

В углу поля зрения Джуды замигало красным сообщение – нейросеть департамента сообщила, что полученные данные позволяют снизить вероятность причастности Че к терактам с 6 процентов до 2.

Оперативник почувствовал, будто в комнате внезапно выключили гравитацию. Ведь если за организацией стоит не Анастасия, а до трибунала остались считанные часы...

Андроид в углу перенес вес на другую ногу и поудобнее взялся за рукоятку автомата.

Мозг контрразведчика, разогнанный транквилизатором, стало все сильнее потряхивать, будто он несся вниз по неровному снежному склону на листе пластика.

Кто мог стоять за Че? Джей? Или кто-то другой?

Оперативника захлестнула волна отчаяния. Даже если так, то сейчас можно попроситься, сесть в капсулу, отправиться в Департамент юстиции и добровольно залезть в бак, в котором он проведет в коме остаток жизни. Для полноценной – *****, даже для неполноценной – разработки нет времени. Трибунал уже через 12 часов.

Джуд сел на выросшее под ним кресло, откинулся на спинку и прикрыл глаза.

– Я думаю, мы могли бы что-то сделать, – сказал он спустя полминуты, не открывая глаз.

Единственное, что он мог сделать – выяснить, связана ли Петра с Джейем и, если да, выйти на него.

И все это нужно выяснить за сраные пол-дня.

29 мая 2368 года. 12 часов до трибунала

Че с интересом взглянула на Джуду.

– Есть идея?

– Лифт, – неожиданно для самого себя ответил оперативник и открыл глаза.

– Что – лифт?

– Нужно захватить космический лифт («а заодно и тебя с поличным»). Это позволит нам рассказать об идеях Джея так громко, что их уже никто не сможет игнорировать.

– Ты считаешь, что об этом нужно знать всем? – приподняла брови Петра.

– Да, – твердо ответил контрразведчик. – Потому что ненависть – это тупик. Вместо того чтобы колонизировать Юпитер, люди бегают за нами с вилами и факелами, как раньше за неграми.

– Мы умнее их, и они это чувствуют, – спокойно произнесла андроид. – Это рождает страх, чувство неудовлетворенности и собственной неполноценности. Чтобы справиться с этим, они убивают нас. Но это бесконечный процесс.

Петра распрямилась и подалась вперед.

– Люди не хотят брать ответственность за собственную жизнь и всегда готовы свалить свои ошибки на других. Мы просто удачно подвернулись под руку. Не будь нас – они бы травили кого-нибудь другого.

– Люди разные, – возразил Джуд, потеряв подбородок. – Далеко не все бегают за нами с вилами.

«Я не философ. Я говорю, что их можно простить, но не сказал, что я их прощаю. Однако теперь у меня есть выбор».

– Никто не бегал бы вообще, – отрезала Петра, – не поддерживай их большинство. Все дело в сущности человека. Если бы люди не реагировали на все чужое желанием немедленно уничтожить, человечество вымерло бы еще сорок тысяч лет назад.

Оперативник слегка раскраснелся.

– Ты права, ненависть помогла людям выжить. Но после Второй мировой все поняли, что совместный труд выгоднее ненависти. В итоге люди колонизировали другие планеты и изобрели андроидов...

– ...чтобы гоняться за ними, ненавидеть и убивать, – усмехнулась Петра, внимательно глядя на контрразведчика. – Человечество не изменить, Джуд. Оно будет таким, пока не исчезнет. Просто раньше люди убивали *других* вилами, а теперь их жгут огнем.

– Человечество – да, – оперативник неожиданно для себя разволновался, но постарался это скрыть. – Отдельные люди – нет. Джей не будет бегать за нами с вилами.

– Да, – улыбнулась Петра, откинулась на спинку и резко перевернула тему. – Ладно. Даже если мы захватим лифт, у тех, к кому мы обратимся, это вызовет только лишь страх. Ведь если мы можем такое, неизвестно, что мы ещё можем.

Джуд небрежно махнул рукой.

– После этого мы просто добровольно отдадим космопорт обратно.

– Но страх останется, – медленно произнесла Че.

Гравитация вновь неожиданно выключилась, накачав живот оперативника ледяным вакуумом. Наставшая тишина парила в комнате, словно в невесомости. «Если она не согласится...»

– Но приятно слышать, что наши мысли сходятся, – неожиданно произнесла Петра, хлопнув себя по колену. – Я как раз планировала то же самое – захватить круизный лайнер, посадить туда всех беглецов и улететь к Юпитеру, где так просто с факелом до нас уже не добежать.

– Тогда можно совместить оба плана, – произнес контрразведчик, облегченно откидываясь на спинку кресла. – Но нужно спешить, потому что («ты можешь снова исчезнуть с

новой внешностью») теракты, в которых тебя подозревают, вызвали мощное противодействие. Я думаю, за тебя уже взялись марсианские агенты Департамента внутренней безопасности, не говоря уже о местных.

– Я и не думала медлить, – улыбнулась Петра. – Атакуем через три часа.

29 мая 2368 года. 11 часов до трибунала

Сус, поднятый с постели и неважно выглядевший, несмотря на транквилизаторы, выслушал Джуду, не перебивая.

– И как вы собираетесь проникнуть на территорию? – спросил он, когда оперативник закончил.

– Пока не знаю, – покачал головой тот.

Землянин потёр кулаком подбородок.

– А как насчёт дирижабля?

Контрразведчик нахмурился. Сус что-то быстро прокручивал у себя в голове.

– Вот, AS-4396, как раз пойдет на погрузку над главными воротами в это время.

Джуд быстро прикинул варианты. Похоже, этот самый лучший.

– Отлично, так и сделаем!

Оперативник поднялся с исчезнувшего в недрах пола кресла и протянул руку для рукопожатия.

– Кстати, новое видео Джея видел? – Сус пожал ее в ответ.

– Уже третье? Нет.

Контрразведчик моментально нашёл и загрузил ролик.

Все началось с уже привычного белого поля, в котором проявилось огромное слово «Братство». Его сменила единственная надпись:

Личного счастья нет без счастья других.

J

Джуд раскрыл глаза.

– На этот раз... что-то непонятное, – произнес он, подумав. – Как вообще счастье применимо к искусственному интеллекту?

– Ну, если его рассматривать только как химическую реакцию в организме, то никак, – пожал плечами Сус. В его очерченных темнотой мешках под глазами можно было спрятать всех беглых андроидов.

– Но счастье – это не столько реакция, сколько ее суть. Процесс, деятельность, сама жизнь. Это единственная цель в жизни, которая у всех проявляется по-разному.

Землянин бросил на Джуду усталый взгляд.

– У искусственного интеллекта счастье просто оперирует понятиями не «хорошо» или «плохо», а «целесообразно» или «нецелесообразно».

Оперативник поднял брови.

– Ну хорошо. И почему тогда личного счастья нет без счастья других?

– У каждого есть выбор, когда радоваться, – Сус тяжело выдохнул. – Когда у других все хорошо или когда у других все плохо. Если ты выбираешь последний вариант, то это эгоизм.

Начальник оперативного отдела слегка махнул рукой.

– Это нормально, ведь это был инструмент выживания на протяжении десятков тысяч лет в жестких конкурентных условиях. Плохо другим – хорошо тебе. Они умерли, а ты выжил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.